

•
**Папа
находит
реку**

Джунгли начинались сразу за узкой полосой песка — густые, тёмные, влажные, опасные джунгли. Папа не очень хорошо представлял, куда теперь идти, поэтому он укрылся под кустом папоротника, чтобы спокойно поразмыслить. В задумчивости он съел восемь мандаринов и наконец принял решение. Главное — найти реку, ведь дракончик привязан где-то на берегу реки. Если эта река течёт в океан, найти её будет не очень трудно: достаточно пойти вдоль берега, и рано или поздно на неё выйдешь.

Итак, мой папа пошёл вдоль берега и к тому времени, как встало солнце, был уже довольно далеко от Океанских камней. Остаться возле них было в любом случае опасно, ведь днём они могли охраняться. Папа нашёл местечко посуше и устроился в траве отдохнуть. Снял резиновые сапоги и съел ещё три мандарина. Он мог бы съесть и двенадцать,

но мандариновых деревьев на острове не было видно, а он не хотел оставаться совсем без еды.

Полдня папа проспал и проснулся ближе к вечеру оттого, что услышал рядом тонкий голосок:

— Какой стванный, стванный вавун! Мамочка моя водная, какой стванный вавун!

Папа лежал не шевелясь, лишь чуть-чуть приоткрыв один глаз, а мышка (ибо это была мышка!) побежала прочь, бормоча:

— Надо, надо васказать кому-нибудь, надо васказать.

Папа подождал пару минут и заторопился подальше от этого места. Он боялся, что мышь и вправду кому-нибудь расскажет, и вдобавок быстро темнело.

Он шёл всю ночь, и по дороге случились два тревожных происшествия. В первый раз ему захотелось чихнуть, и, едва он чихнул, как кто-то окликнул его совсем рядом:

— Это ты, мартышка?

Папа ответил:

— Да.

Тогда голос сказал:

— Ты что-то несёшь на спине, мартышка.

И папа снова ответил: «Да», потому что это так и было.

— И что же ты несёшь на спине, мартышка? — поинтересовался голос.

Папа не знал, как ответить, он никак не мог сообразить, что такое могла бы нести мартышка. Но, на его счастье, вмешался другой голос:

— Держу пари, ты несёшь к доктору свою больную бабушку.

— Да! — отозвался папа и заторопился дальше. Позднее он совершенно случайно узнал, что с ним разговаривала пара черепах.

Вторым происшествием было то, что он чуть не наткнулся на двух диких кабанов, переговаривавшихся между собой хриплым шёпотом. Когда он увидел впереди два тёмных силуэта, он сперва подумал, что это просто два больших камня у тропы. И вовремя

успел застыть на месте, услышав, как один из них сказал:

— Имеются три доказательства недавнего вторжения. Во-первых, свежая мандариновая кожура под кустом папоротника возле Океанских камней. Во-вторых, мышь доложила о необычном валуне на некотором расстоянии от Океанских камней, которого, при дальнейшем расследовании, там не оказалось. Зато на том самом месте были найдены новые мандариновые шкурки, и это третье доказательство вторжения. Мандарины не растут на нашем острове, значит, кто-то принёс их по Океанским камням с другого острова, что может иметь или не иметь отношения к появлению и исчезновению загадочного валуна, о котором докладывала мышь.

Наступило продолжительное молчание. Потом другой кабан сказал:

— По-моему, тревожиться не стоит. Мандариновая кожура могла приплыть с другого острова сама по себе, а что касается мышей, то они всегда суетятся и болтают глупости. Если бы кто-то чужой появился на острове, мы бы это заметили.

— Может быть, ты и прав, — ответил второй кабан. — Тогда пойдём спать?

И, грузно развернувшись, оба кабана побежали обратно в джунгли.

Для папы этот случай был хорошим уроком: с тех пор он больше не разбрасывал мандариновую кожуру. Он шёл всю ночь и к утру добрался до реки. Тут-то и начались для него настоящие неприятности.

